

О.Г. Баталов (Нижегород)
СЕМИОТИЧЕСКИЙ СТАТУС ОККАЗИОНАЛИЗМА
И ЕГО ФУНКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается широкий круг вопросов, связанных с окказионализмами: когнитивные механизмы, задействованные в окказиональном образовании, прагматический фактор при создании и восприятии нового слова, его текстосвязующие и текстообразующие свойства.

The article examines a large number of questions concerning occasionalisms: cognitive mechanisms of occasional formation, pragmatic aspects of forming and perceiving occasional words, as well as their textbuilding potential.

Вместе с идеей об условности языкового знака в языкознании всегда присутствовала другая точка зрения — об определенной иконичности в структуре языка. Вопрос об отношении иконизма и условности в языке ставился еще в трудах древнегреческих философов, а корнем его можно считать дискуссию о конвенционализме и натурализме — *thesei/θέσει* и *physei/φύσει* — соответственно идеи об условности имен и об «отражении» ими «природы» своих референтов. С приходом когнитивизма в лингвистику утверждение об условности языкового знака сменяется поиском мотивации и иконических принципов языковой организации. Если Ф. де Соссюром акцент ставился на одном семиотическом принципе — символичности как организующем принципе языковой структуры, то в более сбалансированном семиотическом взгляде на язык (Haiman 2000) постулируются еще два семиотических принципа — принцип иконичности и принцип индексальности в соответствии с трихотомическим делением знаков Ч.С. Пирсом.

Силы иконичности и неиконичности, приходит к выводу Л. Воу (Waugh 1994), действуют на всех уровнях языка, от звуков до текста и дискурса. Особую значимость иконичность приобретает в тексте художественного произведения, поскольку взаимозависимость формы и значения относится к одной из основных характеристик эстетического использования языка. Иконические функции текстовых элементов реализуются при условии сопоставимости с ними целостного значения текстового отрезка. По Р. Якобсону, поэтический текст не является условным, а имеет когерентность сложного знака, иконическо-

го в своей тотальности, чья форма не может быть изменена без нарушения значения (Jakobson 1960).

Образование новых слов непосредственно связано с иконическими аспектами языка, поскольку сложные и производные слова обладают большей иконичностью, чем слова непродуцированные. В словообразовании иконичность почти всегда диаграмматична (за исключением ономотопеических образований и немотивированных образований *ex nihilo*). Создание нового слова с семиотической точки зрения предстает как нарушение исходной корреляции форма/концепт, конечным результатом которого является новое отношение. Сходным с диаграмматической иконичностью является термин «конструкционная иконичность» (Mayerthaler 1987: 48-49). Л. Воу связывает с данным положением и принципиальную возможность образования в тексте констелляций слов, основанных на многочисленных и пересекающихся ассоциациях (Waugh 1994). Такие словесные семьи базируются на сетке формальных и ассоциированных семантических отношений. Иконическими аспектами обусловлен как процесс словотворчества, так и процесс синхронической реставрации мотивации носителями языка для новых (в том числе окказиональных) слов на базе их формы в тексте.

Словообразование предполагает ценность означиваемого для автора текста. Смоделированные по определенным правилам или образцам, производные вызывают представления, «восстанавливающие» путь их создания. Морфологическая маркированность или ее степень отражают маркированность семантическую. Естественно предположить, что функционально-прагматический аспект окказионального образования, в том числе его взаимодействие с текстовой структурой, соотносены с внутренней формой образованного слова, «знаком значения», и его поверхностной структурой. Формальная структура окказионального слова выступает в качестве рамки конструирования его концептуальной структуры, индикацией начальной точки концептуальной интеграции, или сращения в терминах теории ментальных пространств Ж. Фоконье и М. Тернера (Fauconnier, Turner 1998).

«Ключом» к интерпретации окказиональной единицы может являться как внутренняя форма слова, так и дискурсивный контекст и реализованная в его пределах прагматическая

установка адресанта. Концептуальная структура окказионализма формируется с использованием структуры исходных концептуальных областей формантов слова и локального контекста. Включение аспекта дискурса позволяет смоделировать взаимодействие концептуальной структуры окказионального слова как результата концептуального сращения с текстовой структурой, которая в когнитивном плане также рассматривается как результат комплексной проекции и интеграции множества ментальных пространств (Fauconnier, Turner 1998). Словообразовательная и соответствующая ей когнитивная структура окказионального слова как иконического знака обуславливает и специфичные функции окказиональных слов в художественном тексте. Подобный подход позволяет учесть когнитивные механизмы, задействованные в словотворчестве, прагматический фактор при создании и восприятии нового слова, проанализировать его текстосвязующие и текстообразующие свойства.

На основе анализа окказиональных слов оказалось возможным выделить следующие три типа формально-содержательного взаимодействия окказионализма и контекста и текста в осуществлении коммуникативно-прагматической установки адресанта и коррелирующие с ними функции. К первому типу взаимодействия относится отсутствие очевидных формально-содержательных связей окказионального слова и контекста. К этой группе отнесены слова, интерпретация которых в меньшей степени, чем при других типах взаимодействия контекста и слова, зависит от вербального контекстного окружения. Семантика окказионального слова в таком понимании относительно автономна. Интерпретация таких окказиональных слов, в основном, требует языковых знаний реципиента (знание словообразовательных моделей, словообразовательных формантов и их семантики и т.д.), хотя, естественно, возможен и учет ситуативных факторов. Такие окказионализмы выполняют, как, впрочем, и все остальные, стилистическую функцию¹. В данной группе окказиональных слов такая функция является основной.

¹ Каждое вновь создаваемое слово является абсолютно специфическим элементом стиля автора. Стилистическая функция является

В группу вошли образно-иконические оноματοпоэтические образования типа *tappity-tap* и *tumble-umble-umble* (Farjeon), морфологически мотивированные единицы, а также окказиональные образования, осложненные стилистическими тропами и образами, фигурами.

«It's all right, Andy», says I, «to drink the health of our brother monopolies, but don't overdo the wassail. You know our most eminent and loathed multi-corruptionists live on weak tea and dog biscuits» (Henry).

Семантика окказионализма *multi-corruptionists* моделируется при участии когнитивных пространств нескольких словообразовательных элементов. В силу необычного сочетания словообразовательных элементов и интеграции ассоциированных с ними ментальных пространств созданная форма несет значительную прагматико-смысловую нагруженность.

В основу семантики окказионального слова *square-wheeled (months)* «месяцы с четырехугольными колесами, т.е. томительно тянувшиеся месяцы» А. Силлитое заложена метафора.

'Soon', he discovered over square-wheeled months, was a misfit, a no-good word, a trick to fob him off with because it wasn't a definite length of time like a minute, hour, week, or even year, but was whatever of those divisions he or she who said 'soon' wanted it to be (Sillitoe).

Во втором и третьем типах взаимодействия формально-содержательные связи окказионального слова и контекста присутствуют. Во втором типе моделирование семантики слов реципиентом зависит от их связей с вербальным и вертикальным контекстом. Такие словообразовательные единицы связаны анафорическими и катафорическими формально-содержательными связями с вербальным окружением, а также идентификация их значения может подразумевать активизацию фоновых знаний. В отличие от первого типа взаимодействия, при котором моделирование семантики окказионального слова на когнитивном уровне происходит путем интерпретации ассоциированных со словообразовательными компонентами ментальных пространств, второй тип предусматривает определенную интеграцию ментального пространства или про-

своего рода прототипической функцией для окказиональных образований в художественном тексте.

странств контекста вербального или вертикального (фоновые знания). Такие окказиональные словообразования помимо стилистической функции выполняют функцию контекстосвязующую или текстосвязующую.

Функцию контекстной связи выполняют те словообразовательные единицы, семантика которых моделируется не только путем интеграции ассоциированных с их образующими элементами когнитивных пространств, но и детерминируется формально-содержательными связями с вербальным и вертикальным контекстами. В образовании значения таких слов доминирующую роль играет общее ментальное пространство вербального микро- и/или макроконтраста, а также фоновые знания. Окказиональное наименование содержит в себе отдельные компоненты мотивирующего суждения, эксплицитно или имплицитно представленного в тексте. Между контекстом и окказиональным словом возможны анафорические и катафорические связи. Наиболее распространена анафорическая связь окказиональных слов с вербальным контекстом.

Mrs. Ernest Weldon wondered about the orderly living-room, giving it some of those little feminine touches. She was not especially good as a touch-giver (Parker).

Слово *touch-giver* со значением «человек, умеющий несколькими движениями придать чему-либо изящество» обладает связью с элементами предшествующего контекста.

Анафорическая связь окказионального слова может присутствовать не только с компонентами, наличествующими в его словообразовательной структуре, но может «втягивать» их окружение и значимые ассоциации с ними.

Окказиональные слова, демонстрирующие катафорическую связь с вербальным контекстом, обычно служат исходной точкой (на ментальном уровне – когнитивной рамкой) развития темы или подтемы текста, в отличие от анафорических образований, резюмирующих их содержание.

On the eastern borders of Chancery Lane, that is to say, more particularly, in Cook's Court, Cursitor Street, Mr. Snagsby, Law Stationer, pursues his lawful calling. <...> The Cook's Courtiers had a rumour <...> (Dickens). Слово *Cook's Courtiers* имеет значение «обитатели *Cook's Court*».

Апелляция к фоновым знаниям реципиента при идентификации значения окказионального словообразования необходи-

ма при инкорпорации адресантом в структуре нового слова национально-культурного компонента.

A colored maid with an Eliza-crossing-the-ice expression opened the door of the apartment for him. Grainger walked sideways down the narrow hall. A bunch of burnt umber hair and a sea-green eye appeared in the crack of a door. A long, white, undraped arm came out, barring the way (Henry).

Окказиональное слово *Eliza-crossing-the-ice* (expression) означает «с тем же выражением, с каким Эльза переходила лед, разделяющий границу США и Канады в «ХИЖИНЕ дяди ТОМА» Г. Бичер-Стоу».

Реакция реципиента при восприятии подобного окказионального образования запрограммирована посредством введения в структуру его формы образно-ассоциативных элементов, которые предполагают и содержат апелляцию к лингвокультурным концептам. Адекватное восприятие апеллятивных компонентов окказиональных слов обеспечивается прежде всего тем, что национальная концептосфера представляет собой совокупность категоризованных, обработанных, стандартизованных концептов в сознании народа.

Если во втором типе взаимодействия контекста и слова контекст носит доминирующий характер при моделировании семантики образованного слова, то третий тип взаимодействия представлен образованиями, характеризующимися с контекстом или текстом в целом отношениями взаимозависимости. Имея формально-содержательные связи с контекстным окружением, такие слова, будучи зависимыми от контекста, одновременно обладают потенциалом влияния на формирование содержания на уровне текстового целого или его части. В отношении текстовой структуры данные словообразовательные единицы выполняют стилистическую, текстосвязующую и потенциально текстообразующую функцию.

Особыми текстосвязующими, а также текстообразующими свойствами обладают цепочки или набор связанных словообразовательными отношениями окказиональных, а также узуальных и окказиональных номинаций, единиц, поддерживающих и организующих динамическое развертывание текстового целого или его части в формально-содержательном плане и тем самым обуславливающих его концептуальное единство. Создание такой словообразовательной текстовой связи может проис-

ходить путем либо построения производных с различной структурой от одной основы, либо использованием набора образований с единой словообразовательной структурой от ряда основ. На когнитивном уровне создание цепочек окказиональных образований и их текстовую связь можно рассматривать как интеграцию пространств на текстовом уровне, а результат этой интеграции как своеобразный метабленд, когнитивную структуру, отражающую на ментальном уровне актуализацию единого деривационного значения или значения- базиса словообразования.

At that famous period of history, when the seventeenth century (after a deal of quarrelling, king-killing, reforming, republicanizing, restoring, re-restoring, play-writing, sermon-writing, Oliver Cromwellizing, Stuartizing, and Orangizing, to be sure) had sunk into its grave, giving place to the lusty eighteenth <...> (Thackeray)

Цепь окказиональных образований *Oliver Cromwellizing, Stuartizing, Orangizing* образована по единой словообразовательной модели и имеет семантику «после эпохи увлечения Кромвелем, Стюартом, Оранжестами».

Подобный прием в структуре текста служит одним из наиболее эффективных средств когезии и когерентности текста.

Таким образом, функциональный аспект окказионального словообразования в тексте оказывается в определенной степени связанным с семиотической природой создаваемых единиц как иконических знаков, с расчлененностью представления содержания в форме слова и с ролью контекстного знания в моделировании их семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fauconnier G., Turner M. Principles of conceptual integration// Discourse and cognition: bridging the gap. – Stanford, Calif.: CSLI Publications, 1998. – Pp.269-284.
2. Haiman J. Iconicity // Morphologie. Ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung / Hrsg. von Geert Booij, Ch. Lehmann, J. Mugdan. – 1.Halbband. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2000. – Pp.281-288.

3. Jakobson R. Closing statement: Linguistics and poetics // *Style in linguistics* / Ed. by Thomas A. Sebeok. – Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1960.
4. Mayerthaler W. Morphologischer Ikonismus // *Zeitschrift für Semiotik*. – 1980. – 2. – S.19-39.
5. Waugh L.R. Degrees of iconicity in the lexicon // *Journal of pragmatics*. – 1994. – 22. – 1. – Pp.55-70.

Получено 21.11.2004 Нижегородский государственный лингвистический университет